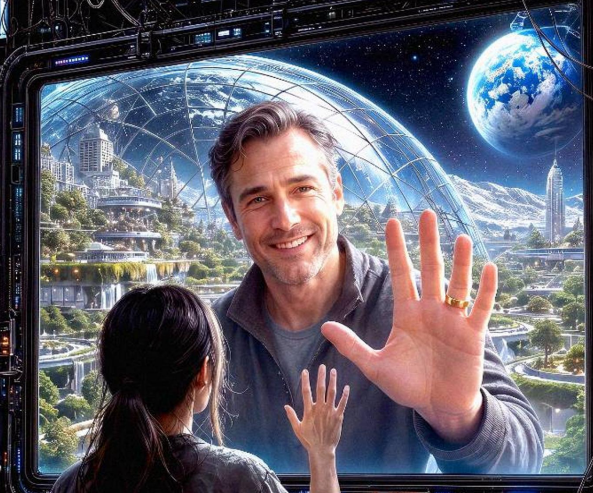

Она придёт, не успеешь оглянуться...

РАЙ ДЛЯ СВОИХ

Ли Дунхай

Ли Динхай

Рай для своих

<https://litres.ru/74132372>

SelfPub; 2026

Аннотация

В будущем люди с нетерпением ждут старости. Старость — это шанс попасть в «Золотую осень», масштабный государственный проект: пансионат на Луне, где пенсионеров ждут заслуженный отдых, лучшая медицина и заботливый уход. Данил наконец дождался своего часа. Впереди — встреча с родителями, которых он не видел семь лет, видеозвонки с женой и внуками, тихая радость на склоне дней. Вот только рекламные брошюры рассказывают не всё.

Без использования ИИ

Содержание

Рай для своих	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ли Динхай

Рай для своих

Рай для своих

— Здравствуй, сынок!

— Привет, Данил

Мать с отцом, как всегда, смотрели на меня с экрана Сегодня день связи. Живы. Всё ещё живы. И, судя по лицам, — довольны и счастливы. И даже новых морщин не добавилось. Отец только совсем облысел.

— Привет, — я улыбнулся. — Ждите меня, я скоро буду с вами. Всего два дня до пенсии осталось.

— Ха! Ну вот, а я только хотел концы отдать! Придётся дожидаться, — отец посмеялся своей шутке: с юмором у него всегда было не очень. Но старается.

— Как ваше здоровье?

— Да так, помаленьку. — Мать махнула рукой и тут же схватилась за локоть. Суставы? Они всегда у неё болели. — Отец твой вчера тайком копчёную колбасу ел. Отлынивает от предписаний врачей.

— Эх ты! Родного мужа сдала с потрохами! — отец шуточно погрозил ей пальцем, они рассмеялись.

Мать покачала головой и, улыбаясь, добавила:

— Тебе здесь понравится, Данилка. Приедешь, встретимся наконец-то. Соскучилась по тебе. Обнять хочется.

— Ага, соскучилась. Видел бы ты, как она вчера на танцах отпляхивала! Что-то не скучала.

— Ишь ты! — она легонько толкнула его в плечо, как делала всегда, когда играла недовольство. — По-твоему, мне что, нужно сидеть да киснуть, как огурец в кадушке? Кстати!

Она подслеповато прищурилась, всматриваясь в моё лицо по ту сторону экрана. Улыбка стала шире, теперь были видны две золотые коронки — поставила как-то по молодости. Была мода.

— Танцы, сынок, здесь просто отпад! А главное — после можно сходить на массаж. Ты же знаешь, у меня вечно суставы ноют. Но здесь мануальщики — во! Я после каждого сеанса как заново родилась! Возраст, конечно, уже даёт о себе знать, всё-таки восемьдесят шесть лет — это, милые мои, стаж, а не филькина грамота!

— Ты только не переусердствуй, мам, — я улыбнулся, — меня дождись.

— Дождёмся, не переживай! А правнуки где? Увидеть бы правнучков-то!

— С детьми в отпуске. На морях. Но к моему выходу в «Золотую Осень» должны вернуться. Попрощаться.

В груди что-то сжалось от этого слова. Не попрощаться — проводить. Увидимся же ещё!

«Золотая Осень» — то, о чём начинают мечтать, едва ро-

дившись. И я почти не преувеличиваю. Масштабный проект для пенсионеров. Пансионат на Луне. По крайней мере, так говорят рекламные брошюры.

И я ведь тоже ждал этого часа. Ждал и боялся одновременно. Мне придётся оставить семью: жену, детей, внуков и отправиться на Луну. В такие моменты жалеешь, что нельзя состариться всем вместе. Скоро я увижу внуков только через экран монитора. Будем держать связь по видео так часто, как это возможно. Не пропускать ни одной встречи. Потому что ещё не ходят на Луну «туристические» рейсы. Проекту всего около семи лет.

И всё-таки хорошую штуку придумали. Не то что раньше было — попробуй прожить на ту нищенскую пенсию! Жаль, бабушке моей не повезло. Так и не увидела «Золотой осени». В те года о проекте только начали говорить. Шло строительство на Луне. Обкатка систем. Постройка космических кораблей, которые безопасно доведут стариков до базы.

Со временем планировали ввести общественный транспорт для желающих навестить родственников. Но пока медлят. Государству пришлось и так немало вложиться в проект. Удивительно, как они вообще к этому пришли. Никто не верил. Я тоже не верил.

До сих пор помню гремевшие на всю страну новости о стариковских бунтах. Было неясно, чем всё закончится. А потом раз — и мир перевернулся с ног на голову. Новая власть. Иные законы. И этот проект: дерзкий, невероятный, который

невозможно было представить ещё двадцать лет назад. Но теперь он есть.

«Золотая осень».

Ещё два дня, и я выхожу на пенсию. Повезло: следующий рейс на Луну как раз через неделю. Заявку подал заранее, и для меня уже забронировано место на корабле. Даже курсы подготовки успел пройти. Полёты сейчас не чета тому, что было раньше, но всё равно стресс немалый. Особенно когда тебе за шестьдесят.

У Маринки, супруги моей, вон уже глаза на мокром месте, когда заходит речь про мой отъезд. Но ничего: ещё год — и она ко мне присоединится. Утешает только встреча с родителями. Семь лет их не видел. Они были среди первых, кто отправился на Луну.

Обниму их наконец-то. Главное — пусть дождутся. Переживаю: возраст-то немалый, пусть они и удивительно бодры для своих лет. Всё потому, что медицина в «Золотой осени» на высшем уровне. Современные технологии, оборудование, квалифицированные специалисты. Одним словом, всё, что нужно старикам.

Рекламу так и крутят на каждом канале. Да и родители не раз подтверждали, что заботятся о них хорошо. Еда вкусная, врачи вежливые, парков великое множество — есть где старые кости размять да вечерние променады устраивать. Пусть и под гермокуполом, но зато вид шикарный. На Землю. Настоящий рай для пенсионеров. В народе его так и называют

— «Рай».

Как Маринка присоединится — будем и с ней вечерние променады устраивать. Заслуженный отдых. А то крутишься как белка в колесе: дом — работа, работа — дом. Порой света белого не видишь. Иной раз просто хочется отдохнуть. Чтобы близкие рядом. И не в «мысле», как обычно, а со счастливыми улыбками на лицах. Надеюсь, мои родители дождутся Маринку. С таким уходом и заботой — точно должны дождаться. А я уж проконтролирую!

Попрощавшись с ними, я принялся за сборы. День, а следом и неделя пролетели на одном дыхании. Напоследок я старался провести больше времени с женой. Понимаю, что скоро всё равно увидимся: через год и она станет счастливой пенсионеркой. Но всё равно тягостно на душе. Мы с Маринкой уже тридцать лет душа в душу живём. Детей вырастили. Внуков успели увидеть. Сложно представить жизнь без неё.

До самого космопорта она молодцом держалась, внучку тискала. Дети уже вернулись с морей, все обгоревшие, но довольные. Сын мой, Руслан, вон прихрамывает — на ежа морского наступил. Дочка его — Васька — подпрыгивает рядом. Выросла уже так. Вытянулась. И в кого только ростом пошла? В деда моего, наверное. А Гришка, дочкин сын, как всегда в смартфоне зависает. Всю дорогу с кем-то переписывался, да так губы искусал! Девушку себе, что ли, завёл? Я в его тринадцать лет даже не думал о девчонках. Но молодёжь сейчас быстро взрослеет.

И если раньше старость пугала, то сейчас Ну вот. Разрыдалась всё-таки Маринка.

А всего-то ко входу в космопорт подошли. Впереди ещё очередь километровая, успеем попрощаться. Но она, по обыкновению, в самый неподходящий момент расклеилась. Обняла меня, заливая рубаху слезами.

— Ты звони нам почаще, Дань.

— Ты чего раскисла-то? — я погладил её по спине. — Увидимся же скоро. Оглянуться не успеешь.

— А потом и я пенсионеркой стану! — заявила Васька, растянув рот в щербатой улыбке. Пока на морях отдыхали — два зуба молочных выпали.

— Дорости сначала, мелочь пузатая, — буркнул Гришка, в кои-то веки отрываясь от мобилки.

Маринка отстранилась, заглянула в глаза. Губы поджала, сдерживая подступающие слёзы.

— Тревожно мне что-то, Данечка, — силно прошептала она.

— Ну ты чего, Марин? Всё ж в порядке. Связь держать будем. Ты главное встречи не пропускай.

— Не пропущу! — Она схватила меня за руку, провела пальцем по обручальному кольцу. — Не потеряй его, ладно?

— Буду беречь как зеницу ока!

Я поцеловал её в лоб и обнял ещё крепче. Кольца обручальные ничего особенного. Золотой ободок, самый простой, какой может быть. Но Свадьбу мы играли в те времена,

когда за душой ничего-то и не было. Купить новые кольца не могли себе позволить. Собрали всё золото, что дома было да не носилось уже, — и выплавили себе пару. Родители ещё помогли. Мать свои серёжки отдала.

Я улыбнулся, вспомнив, как Маринка паниковала, когда кольцо потеряла. Потом оказалось, что она его вместе с вещами случайно постирала. Нашли в наволочке.

— Мам, не плачь, — дочь, Улечка, положила руки на материны плечи. — Скоро ж встретитесь. Давайте уже внутрь хоть зайдём, что ли. А то папа скоро на рейс опоздает.

Улечка права. Я кивнул, и мы нестройной толпой зашли внутрь. Народу было — не счесть. Все прибыли так же, как мы, — целыми семьями. Целовали друг друга, обнимали, желали удачного полёта.

К стойке регистрации мы добрались только через час. Васька за это время успела устать и сейчас сидела у Руслана на плечах. Я почти не глядел по сторонам: всё крутил кольцо на пальце. Виду старался не показывать, да только и мне было не по себе. Но не хотелось ещё больше Маринку печалить. Может, и правда старый стал — такие перемены уже тяжело переносить.

— Данил Павлович? — девушка за стойкой глянула мой паспорт и широко улыбнулась. — Спокойного вам полёта! Прошу сдать багаж.

Она протянула мне золотой браслет с изящной гравировкой «Золотая осень — ваши лучшие годы!». Пока я возился,

застёгивая его, Руслан помог загрузить два чемодана с вещами.

Пора было отправляться в зону ожидания. Попал я туда, правда, всего за пять минут до посадки. Маринка не хотела отпускать. Да и дети под конец, глядя на её слёзы, провожали меня с покрасневшими глазами. Васька и вовсе в истерику впала. Только не потому, что меня провожала, а потому что тоже хотела скорее пенсионеркой стать. Еле успокоили её. Обнял всех. Поцеловал. Пора и честь знать.

В корабле было тесно. Сидели плотными рядами, поджав ноги. Лететь не меньше трёх суток. Рядом со мной устроились двое мужчин — тоже новоявленные пенсионеры. Эдуард — высокий, одетый по-молодецки, словно не на пенсию собрался, а на свидание. И Пётр — коренастый, с ладонями-лопатами — бывший сантехник. Сказал, что жена на Земле осталась и встретятся они только через два года. Но говорил таким тоном, словно всем сердцем желал, чтоб этого не случилось. Видимо, жена у него та ещё мегера. Мне вот с Маринкой повезло. Год без неё покажется вечностью. А потом буду думать, что время быстро пролетело. Жизнь она вообще такая: раз — моргнул, и вот ты уже в космическом корабле летишь среди пенсионеров.

В кармашке сиденья была вставлена брошюра с рекламой «Золотой осени». Я вытащил её и посмотрел карту комплекса: ничего не скажешь — масштабно! Фотографии красивые. Старики улыбаются на фоне зелёных парков, фонтанов

и оздоровительных центров.

— Ты гляди, красота! — Эдуард склонился в мою сторону, заглядывая в брошюру. — Девчонок только не хватает.

— Зато дамочки в самом соку есть, — хохотнул Пётр, подкручивая ус.

— Эк ты по женской ласке-то соскучился. — Эдуард лукаво усмехнулся в бороду. — Небось жена тебя в ежовых рукавицах держала. Я вот был в браке, но знаешь, к какому выводу пришёл? Хорошее дело «браком» не назовут.

— Вот тут, дружище, я с тобой согласен. Нечего там делать, в этом «браке». Только мозги пилют и пилют. Будет такая возможность — попрошу администраторов Светку мою в противоположное крыло поселить. Всю жизнь, стерва эдакая, мне покоя не давала.

Я слушал их краем уха, сжимая в руках брошюру. Волнительно было. Вот уже объявили пристегнуть ремни. Спустя несколько минут мы все ощутили глухой удар и следом наступившую вибрацию, тут же подавленную компенсаторами инерции. А через десять минут мы уже вышли на орбиту.

Земля в иллюминаторе казалась ослепительно яркой, особенно на фоне бездонной, бархатной тьмы космоса. В этот момент в корабле стояла плотная тишина. Каждый вытягивал шею, чтобы полюбоваться планетой из маленьких окошек. Везло тем, кто сидел у иллюминатора и мог с комфортом наслаждаться видом. Я смотрел на планету и попытался найти родной город. Глупо, конечно, — с такой высоты

ничего не разглядишь. Но мне казалось, что если я найду — Маринке станет чуть легче, будто она почувствует мой взгляд. Вроде только расстались, а уже соскучился.

Вскоре тело показалось лёгким, готовым вот-вот высвободиться из ремней безопасности, но тут же сработал сигнал. Включили искусственную гравитацию. Меня снова прижало к сиденью.

— Ну что, трое суток — и мы в Раю! — весело пробасил Пётр, но взгляд его тревожно метнулся к иллюминатору, где Земля становилась всё дальше и дальше.

Время тянулось медленно. От сидячей позы в неудобных креслах затекали ноги. Ходить разрешали, да разве тут разойдёшься? Теснота. Спасали только разговоры. Эдуард с Петром уже спелись: распланировали почти каждый день на базе. Рыбалка, гольф, массаж Я же представлял, как снова встречу с родителями. Обниму их, поцелую мать в седую макушку.

Наконец объявили посадку. Все пассажиры, включая меня, пристегнули ремни и замерли в предвкушении. Скоро мы ступим на порог «Золотой осени».

Загудели двигатели. В иллюминаторе Луна приближалась с пугающей скоростью. Я закрыл глаза, сглатывая подступающую тошноту, то ли от волнения, то ли от скорости. Открыл их только в момент легкого толчка. Шасси корабля соприкоснулись с поверхностью Лунного космопорта.

Тут же началась сутолока. Многие повскакивали со сво-

их мест, толкаясь и пытаясь прорваться вперед. И даже зычный голос бортпроводника осадил их не сразу. Еще некоторое время в корабле царила суета. А когда все снова расселись по местам, нас стали выводить небольшими партиями, согласно спискам рассадки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.